

К вопросу об институализации дистанционного образования

Л. Б. Эрштейн^{1,2}

¹ Глазовский государственный педагогический институт имени В. Г. Короленко, Глазов, Россия

² Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия

Для цитирования	Эрштейн Л. Б. К вопросу об институализации дистанционного образования // Профессиональное образование и рынок труда. 2022. № 1. С. 44–54. https://doi.org/10.52944/PORT.2022.48.1.003
For citation	Ershtein, L. B. (2022). On the issue of institutionalization of distance education. <i>Vocational Education and Labour Market</i> , 1, 44–54, https://doi.org/10.52944/PORT.2022.48.1.003
Поступила Received	22 октября 2021 г. October 22, 2021
Copyright	© Эрштейн Л. Б., 2022
Финансирование	Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания № 073-00057-21-01 на выполнение прикладного научного исследования по теме «Научно-методологические и методические рекомендации по институционализации онлайн-образования в трансформирующейся образовательной среде среднего профессионального образования» (дополнительное соглашение Министерства просвещения РФ и ФГБОУ ВО «ГГПИ» № 073-03-2021-037/2)
Funding	The article was prepared as part of the implementation of state assignment No 073-00057-21-01 for the implementation of applied scientific research «Scientific and methodological recommendations for the institutionalization of online education in the transforming educational environment of secondary vocational education» (additional agreement between the Ministry of Education of the Russian Federation and Glazov State Pedagogical Institute No 073-03-2021-037/2)

Эрштейн Леонид Борисович — кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник кафедры медико-биологических дисциплин Глазовского государственного педагогического института имени В. Г. Короленко, доцент кафедры информационных технологий и систем Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, ORCID: 0000-0003-2802-0727, e-mail: leoleo1972@mail.ru

Аннотация

Предмет. Проблема институализации дистанционного образования явилась следствием массового использования дистанционных технологий в ситуации пандемии Covid-19 как наиболее оптимальных, а порой единственно возможных образовательных технологий.

Цель исследования – теоретическое осмысление и концептуализация проблемы институализации дистанционного образования, определение и классификация основных направлений его развития.

Методы. В процессе изучения проблемы наряду с анализом научной литературы применялись классические методы эмпирического исследования: социальное наблюдение, изучение педагогического опыта, опрос и беседы с участниками образовательного процесса.

Результаты. В статье уточняется понятие социального института, дано определение и выявлены субъекты институализации дистанционного образования, что позволило понимать ее, с одной стороны, как процесс включения личности в образовательный институт дистанционного образования, когда речь идет о личности (потребителе услуги), а с другой – как приобретение образовательной структурой формального статуса, когда речь идет о подсистеме дистанционного образования (источнике образования). Описаны виды институализации – реальный, декларируемый и формальный, каждый из которых выполняет свою функцию. Выдвинута гипотеза о полной и неполной институализации образования.

Практическая значимость. Полученные результаты можно использовать для прогнозирования направлений развития дистанционного образования.

Ключевые слова: дистанционное образование, онлайн-образование, социальный институт, институализация, институциональный конфликт, образовательные технологии

On issue of institutionalization of distance education

L. B. Ershtein^{1,2}

¹ Yaroslavl-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russian Federation

² Glazov State Pedagogical Institute named after V. G. Korolenko, Glazov, Russian Federation

Leonid B. Ershtein — Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor at the Information Technologies and Systems Department, Yaroslavl-the-Wise Novgorod State University; Senior Researcher at the Department of Medical and Biological Disciplines, Glazov State Pedagogical Institute named after V. G. Korolenko ORCID: 0000-0003-2802-0727, e-mail: leoleo1972@mail.ru

Abstract

Background. The widespread use of distance education in connection with the spread of the Covid-19 virus has actualised the problem of institutionalisation of this form of educational activity as the most optimal, and sometimes the only one possible.

Objective is to define the concept, develop a classification and identify the main directions of institutionalisation of distance education.

Methods. During the research study of scientific sources, theoretical analysis of the problem, conducting and processing the results of the survey of students, assessment of the development of the social situation, synthesis of the survey results and observed facts were used.

Results. The article clarifies the concept of a social institution, defines and identifies the subjects of institutionalisation of distance education which makes it possible to understand the latter, on the one hand, as the process of integrating a person in an educational institution of distance education when it comes to a person (a consumer of a service), and on the other hand, as the acquisition of a formal status by an educational structure when we talk about a subsystem of distance education (a source of education). The article also outlines the stages of this process, presents a hypothesis about the influence of factors on the content of institutionalisation of education and potential conflicts.

Practical significance. The results can be used to predict the directions of development of distance education.

Keywords: distance education, online education, social institution, institutionalisation, institutional conflict, educational technologies

Введение

Одной из основных тенденций современного образования является широкое распространение дистанционных форм обучения, во многом вызванное глобальным распространением Covid-19. Однако вирус послужил лишь катализатором перехода в онлайн, потребность в нем назрела давно, необходимы были лишь условия, которые и были созданы пандемией. Об объективности данного процесса говорит и тот факт, что большинство организаторов образования и педагогов-практиков считают, что даже после окончания пандемии дистанционное образование не исчезнет и будет восприниматься как обязательная составляющая образовательной системы. Соответственно, возникает потребность в институализации дистанционного образования.

Проблема институализации, по сути, сводится к ответу на два взаимосвязанных вопроса: первый вопрос связан с рассмотрением институализации как социального феномена, ее типологических характеристик и разновидностей, второй – с вариантами ее реализации. Попытка дать ответы на эти вопросы и является целью данной статьи. Однако прежде рассмотрим, как разные авторы описывают процесс институализации.¹

Так, Н. В. Попазов пишет: «Институционализация чаще всего понимается как процесс упорядочения и формализации социальных связей и отношений. На практике это предполагает определение и закрепление социальных норм, правил, статусов и ролей и приведение их в систему, способную удовлетворять социально значимые потребности. Иными словами, речь идет о создании социального института как устойчивой, нормативно закрепленной формы социального взаимодействия людей социальной организации общества». (Попазов, 2012). Далее, вслед за П. Бергер и Т. Лукман (1995), он отмечает, что «институционализации предшествует процесс хабитуализации, или «опривычивания» повседневных действий, приводящий к формированию образцов деятельности,

¹ В русском языке исследуемое явление обозначается тремя близкими по значению и способу написания словами – институционализация (чаще) институализация и институализация. По мнению автора, последний вариант применительно к данной статье более точен и уместен. – Л. Э.

которые в дальнейшем воспринимаются как естественные и нормальные для данного рода занятий ... Образцы действий выступают, в свою очередь, основой для формирования социальных институтов, которые описываются в виде объективных социальных фактов и воспринимаются наблюдателем как «социальная реальность» (или социальная структура)...» (Попазов, 2012). Отметим, что мысль о «хабитуализации» является чрезвычайно важной для понимания процессов институализации.

В свою очередь В. И. Андрияш указывает, что «проблема институционализации рассматривается в различных аспектах и имеет весьма размытое значение, вплоть до своеобразного синонима демократизации». (Андрияш, 2014). И. А. Журавлева, обосновывая многогранность феномена институализации и ссылаясь на И. А. Шмерлину (2008), пишет, что онтологически под социальным институтом можно понимать четыре типа реальности: нормы права, установки обыденного сознания, повседневные статусно-ролевые практики и организации (Журавлева, 2011). Похожих взглядов придерживаются и другие авторы (Кувакова, 2009; Бочков и др., 2007; Paul Benneworth, Roel Rutten, 2019; Öztürk, 2021; Cardona et al., 2020).

В одной плоскости с институализацией находится понятие «социальный институт», понимаемое, вслед за В. Н. Введенским (2005), как некая формализованная подсистема общества, имеющая свои собственные цели и функции, предназначенная для удовлетворения каких-либо потребностей личности. А пока рассмотрим, что пишут исследователи об институализации дистанционного образования.

Существует огромный массив работ, посвященных дистанционному образованию, однако проблеме его институализации уделяют внимание лишь немногие авторы (Панов, 2010; Karatas, Guclu, 2017; Seeber et al., 2016; Zapp, Ramirez, 2019). Как правило, в их работах институализация дистанционного образования связывается с адаптацией к специфике образовательной организации, при этом, как пишет Ines Casanovas, отмечая значимость институализации дистанционного образования для каждого обучающегося, «данный процесс ... не фокусируется на адаптации личности к дистанционному образованию» (Casanovas, 2010).

Методы

Для исследования специфики институализации дистанционного образования, наряду с анализом источников и собственного опыта внедрения дистанционных технологий в образовательный процесс, использовались методы социального наблюдения, беседы с коллегами.

Результаты и обсуждение

Как отмечалось выше, под социальным институтом понимается некая формализованная подсистема общества, имеющая свои собственные цели и функции и предназначенная для удовлетворения каких-либо потребностей личности. Здесь для нас важно то, что, во-первых, социальный институт обладает способностью удовлетворять потребности личности, связанные с ее ценностями (Эрштейн, 2008), во-вторых, соци-

альный институт является частью формализованной системы общества, то есть оформленной законодательно. Именно это делает любого субъекта социума, будь то личность, организация или что-либо еще, формальным.

Коль скоро это так, то образовательным институтом является формальная социальная структура, удовлетворяющая образовательные потребности личности или потребности в новом опыте, если под образованием понимать процесс обмена опытом внутри и между поколениями. При этом образование может быть: 1) формальным, предусматривающим окончание какого-либо учебного учреждения и получение свидетельства о его окончании; 2) неформальным (дополнительным), которое может сопровождаться, а может и не сопровождаться получением диплома, но всегда существующим в рамках какой-либо организационной структуры; 3) информальным, то есть стихийным, полученным посредством СМИ, интернета, взаимодействия с друзьями или еще каким-либо способом.

Если под образовательным институтом понимается формальная структура, удовлетворяющая потребности личности в приобретении опыта и документально фиксирующая факт этого приобретения, то под институализацией образования следует понимать, с одной стороны, процесс включения личности в образовательный институт (если речь идет о личности), с другой (если речь идет о социальной подсистеме, предоставляющей образовательные услуги) – приобретение образовательной структурой формального статуса. В результате можно говорить о том, что институализация образования преследует две основные цели: 1) предоставление возможности удовлетворять образовательные потребности, 2) удовлетворение этих потребностей. Другими словами, в образовании есть источник образования (опыта) – социальная структура, и приемник образования (личность). Соответственно, институализация образования может касаться как личности, так и социальной структуры.

Процесс институализации может быть *формальным* (когда для субъекта важна принадлежность к конкретной образовательной структуре и получение формального образовательного результата), *реальным* (когда субъект не только принадлежит к данному социальному институту, но и действительно удовлетворяет свои образовательные потребности и, соответственно, является источником образования – в зависимости от того, какой он) и *декларированным* (когда субъект лишь заявляет о своей принадлежности к формальной образовательной структуре или о потребности в получении образования). Декларированная институализация очень тесно связана с формальной, но не совпадает с ней. Например, типичным примером декларированной институализации является принадлежность России к Болонскому соглашению или же декларативно институализированный студент, числящийся в вузе, но не посещающий занятия.

Каждый из типов институализации выполняет свою функцию. Реальный тип предназначен для предоставления образования или удовлетворения образовательных потребностей. Формальный – для получения

формального образовательного результата или предоставления этого результата. Декларированный – для демонстрации принадлежности к формальной образовательной структуре. Взаимосвязь функции и субъектов институализации образования показана в таблице. Следует обратить внимание, что реальная институализация всегда сопровождается получением формального результата, но не исчерпывается им.

Функции видов институализации

Институализация			
Тип / Субъект	Декларированная	Формальная	Реальная
Личность	Принадлежность к формальной образовательной структуре (например, обучение в колледже)	Получение формального результата (например, диплома)	Получение конкретного образовательного результата и свидетельства об этом (например, профессии и диплома об этом)
Система дистанционного образования	Включение в юридические документы (например, закон об образовании, Болонскую декларацию)	Предоставление формального результата (например, диплома)	Обучение конкретному образовательному результату и выдача свидетельства (например, профессиональной подготовки и свидетельства)

Как отмечалось выше, процесс институализации связан с «опривычиванием». Это значит, что для того чтобы социальная структура стала частью формальной структуры, общество должно привыкнуть к ее существованию, ее наличие должно стать ценностью сколько-нибудь высокого порядка, такой ценностью, от существования которой общество отказаться уже не может (Эрштейн, 2008). Преобразование социальной структуры в привычку и будет повышением уровня значимости этой социальной структуры и, как следствие, закреплением этой значимости. Ибо если данная социальная структура не значима, то общество в любой момент может отказаться от его существования, и она будет элиминирована им.

Феномен дистанционного образования принципиально не нов и, более того, напрямую не связан с современными информационными тех-

нологиями. Однако до эпидемии Covid-19 дистанционное образование хотя и использовалось более или менее широко (о чем говорит количество исследований этого феномена, проведенных до 2019 года), но повсеместно не применялось. Иначе говоря, дистанционное образование не было для людей ценностью высокого порядка – при определенных обстоятельствах общество без особых потрясений отказалось бы от него, несмотря даже на включение «дистанта» в Закон об образовании (ч. 1, ст. 16), что сделало его декларативно институционализированным. Дистанционное образование стало формальной частью социального института образования, в реальности же занятия в дистанционном формате проводились редко, еще реже дистанционное образование завершалось выдачей официального документа – диплома, свидетельства, сертификата.

Пандемия резко ускорила институализацию дистанционного образования, повысила его значимость. В настоящее время происходит привыкание общества к тому, что дистанционное образование является легитимной частью образовательной системы и что его качество если не лучше, то, по крайней мере, не хуже, чем привычное очное или заочное образование.

Процесс этот, как и процесс формирования любых привычек, весьма медленный, сталкивающийся с сильным сопротивлением, то есть неприятным субъектом нового, но неизбежный. Постепенно происходит переход от декларированной и формальной институализации дистанционного образования к реальной (см. рисунок).

Последовательность институализации дистанционного образования

Отдельно следует сказать о процессе институализации дистанционного образования для личности. В целом, он проходит те же стадии, что и социальная структура, но, как правило, сталкивается с куда большим сопротивлением новому. Это явление можно наблюдать на примере реакции студентов, значительная часть которых не готова признать в качестве полноценного образования его дистанционный аналог.

Реальная институализация дистанционного образования связана с его реальным принятием потребителем, будто то личность или образовательная система, и сопряжена с его законодательным оформлением институализации. В действительности же мы нередко сталкиваемся с ситуацией, когда реальная институализация одного субъекта состоялась, другого же субъекта еще нет, наступает своеобразный институализационный конфликт, когда стороны процесса институализированы на разных стадиях. Таким образом, можно говорить о существовании полной и неполной (в ситуации институализационного конфликта) институализации дистанционного образования.

Исследование институализационных конфликтов и методов их решения представляет собой отдельную проблему и требует специального изучения. Применительно к дистанционному образованию естественным разрешением такого рода конфликта было бы прохождение всех фаз институализации. Однако было бы неправильным отрицать вероятность существования постоянной неполной институализации, а также регресса институализации, при котором происходит обратное изменение процесса от полного до неполного.

Заключение

Институализация является естественным социальным процессом, общество не может произвольно выбирать, институализировать то или иное явление или нет. И если принятие закона еще подчиняется волевым усилиям общества, то процессом реальной легитимизации управлять намного сложнее.

Говоря о дистанционном образовании, следует отметить, что в результате процесса институализации происходит изменение его качества. Дистанционное образование начинает жестко подчиняться формальным требованиям системы образования, с одной стороны, и требованиям субъектов образовательного процесса – с другой. Однако этот вопрос также является предметом отдельного исследования.

Очевидно, что вопросы институализации разных видов образования – общего, среднего профессионального или высшего – имеют свою специфику и также являются предметом отдельного исследования.

Литература

1. Андрияш В. И. Институционализация: понятие и содержание // Электронный журнал «Современные научные исследования и инновации». 2014. № 11. Ч. 3. <https://web.snauka.ru/issues/2014/11/39534>
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
3. Бочков В. Е., Мартынова Т. Н., Кочерга С. А. Проблемы формирования институциональной и правовой среды для развития дистанционного образования в условиях реформирования системы образования // Право и образование. 2007. № 8. С. 31–45.
4. Введенский В. Н. Институционализация как методологическая основа развития педагогической профессии // Человек и образование. 2005. № 1. С. 25–27.
5. Журавлёва И. А. Институционализация социальных практик и трансформация социальных институтов в обществе знаний // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 7. Ч. 2. С. 77–82.
6. Кувакова И. М. Процессы институционализации и самоорганизации в сфере образования: вопросы научной методологии. Тамбов: Изд. Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. 80 с.
7. Панов П. В. Институты и институциональные практики: проблема концептуализации // Вестник Пермского университета. Сер. Политология. 2010. № 4. С. 34–47.
8. Попазов Н. В. Институционализация отношений между бизнесом и образованием // Известия СПбГЭУ. 2012. № 5. С. 105–108.
9. Шмерлина И. А. Социальный институт: обзор исследовательских подходов // Социологический журнал. 2008. № 4. С. 53–69. <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/socjour/article/view/1036/990>
10. Эрштейн Л. Б. Запретная теория ценностей: психологические и социологические следствия представления ценностей как динамических запретов. СПб: Изд. Санкт-Петербургского университета низкотемпературных и пищевых технологий, 2008. 122 с.
11. Cardona L., Pardo M., Dasi A. The institutional isomorphism in the context of organizational changes in higher education institutions // International Journal of Research in Education and Science (IJRES). 2020. Vol. 6. No 1. P. 61–73. <https://doi.org/10.46328/ijres.v6i1.639>
12. Casanovas I. Exploring the current theoretical background about adoption until institutionalization of online education in universities: needs for further research // Electronic Journal of e-Learning. 2010. Vol. 8. No 2. P. 73–84. <https://academic-publishing.org/index.php/ejel/article/view/1588/1551>
13. Friesen N., Anderson T. Interaction for lifelong learning // British Journal of Educational Technology. 2004. Vol. 35. No 6. P. 679–687.
14. Jos van den Broek, Paul Benneworth, Roel Rutten. Institutionalization of cross-border regional innovation systems: the role of university institutional entrepreneurs // Regional Studies, Regional Science. 2019. Vol. 6. No 1. P. 55–69. <https://doi.org/10.1080/21681376.2018.1562367>

15. Karatas Acer E., Guclu N. An analysis of the expansion of higher education in Turkey using the new institutional theory // *Educational Sciences: Theory & Practice*. 2017. No 17. P. 1911–1933.
16. Öztürk İ. Institutionalization mechanisms at the universities: Case study of the Turkish universities // *MANAS Journal of Social Studies*. 2021. Vol. 10. No 3. P. 1602–1617. <https://doi.org/10.33206/mjss.866380>
17. Seeber M., Cattaneo M., Huisman J., Paleari S. Why do higher education institutions internationalize? An investigation of the multilevel determinants of internationalization rationales // *Higher Education*. 2016. No 72. P. 685–702.
18. Zapp M., Ramirez F. O. Beyond internationalisation and isomorphism – the construction of a global higher education regime // *Comparative Education*. 2019. Vol. 55. No 4. P. 473–493.

References

- Andriiash, V. I. (2014). Institutionalization: concept and content. *Modern Scientific Researches and Innovations*, 11 (3). <https://web.snauka.ru/issues/2014/11/39534> (In Russ.)
- Berger, P., & Lukman, T. (1995). *The social construction of reality. A treatise on sociology of knowledge*. Medium. (In Russ.)
- Bochkov, V. E., Martynova, T. N., & Kocherga, S. A. (2007). Problemy formirovaniia institutsional'noi i pravovoi sredy dlia razvitiia distantsionnogo obrazovaniia v usloviakh reformirovaniia sistemy obrazovaniia [Problems of formation of the institutional and legal environment for the development of distance education in the context of reforming the education system]. *Education and Law*, 8, 31–45. (In Russ.)
- Cardona, L. M., Pardo, M., & Dasi, A. (2020). The institutional isomorphism in the context of organizational changes in higher education institutions. *International Journal of Research in Education and Science*, 6 (1), 61–73. <https://doi.org/10.46328/ijres.v6i1.639>
- Casanovas, I. (2010). Exploring the current theoretical background about adoption until institutionalization of online education in universities: needs for further research. *Electronic Journal of e-Learning*, 8 (2), 73–84. <https://academic-publishing.org/index.php/ejel/article/view/1588/1551>
- Ershtein, L. B. (2008). *Zapretnaia teoriia tsennostei: psikhologicheskie i sotsiologicheskie sledstviia predstavleniia tsennostei kak dinamicheskikh zapretov [The forbidden theory of values: psychological and sociological consequences of the representation of values as dynamic prohibitions]*. St. Petersburg State University of Refrigeration and Food Processing Technologies. (In Russ.)
- Friesen, N., & Anderson, T. (2004). Interaction for lifelong learning. *British Journal of Educational Technology*, 35 (6), 679–687.
- Jos van den Broek, Paul Benneworth, & Roel Rutten. (2019). Institutionalization of cross-border regional innovation systems: the role of univer-

- sity institutional entrepreneurs. *Regional Studies, Regional Science*, 6 (1), 55–69. <https://doi.org/10.1080/21681376.2018.1562367>
- Karatas Acer, E., & Guclu, N. (2017). An analysis of the expansion of higher education in Turkey using the new institutional theory. *Educational Sciences: Theory & Practice*, 17, 1911–1933.
- Kuvakova, I. M. (2009). *Protsessy institutsionalizatsii i samoorganizatsii v sfere obrazovaniia: voprosy nauchnoi metodologii [The processes of institutionalization and self-organization in the field of education: issues of scientific methodology]*. Tambov State Technical University. (In Russ.)
- Öztürk, İ. (2021). Institutionalization mechanisms at the universities: case study of the Turkish universities. *MANAS Journal of Social Studies*, 10 (3), 1602–1617. <https://doi.org/10.33206/mjss.866380>
- Panov, P. V. (2010). Instituty i institutsional'nye praktiki: problema kontseptualizatsii [Institutions and institutional practices: the problem of conceptualization]. *Bulletin of Perm University. Political Science*, 4, 34–47. (In Russ.)
- Popazov, N. V. (2012). Institutionalization of relations between business and education. *Izvestiâ Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo èkonomiçeskogo universiteta*, 5, 105–108. (In Russ.)
- Seeber, M., Cattaneo, M., Huisman, J., & Paleari, S. (2016). Why do higher education institutions internationalize? An investigation of the multilevel determinants of internationalization rationales. *Higher Education*, 72, 685–702.
- Shmerlina, I. A. (2008). Social institutes: review of the research approaches. *Sociological Journal*, 4, 53–69. <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/socjour/article/view/1036/990>
- Vvedenskii, V. N. (2005). Institalizatsiia kak metodologicheskaia osnova razvitiia pedagogicheskoi professii [Institutionalization as a methodological basis for the development of the teaching profession]. *Man and Education*, 1, 25–27. (In Russ.)
- Zapp, M., & Ramirez, F. O. (2019). Beyond internationalisation and isomorphism – the construction of a global higher education regime. *Comparative Education*, 55 (4), 473–493. <https://doi.org/10.1080/03050068.2019.1638103>
- Zhuravleva, I. A. (2011). Institalizatsiia sotsial'nykh praktik i transformatsiia sotsial'nykh institutov v obshchestve znaniï [Institutionalization of social practices and transformation of social institutions in the knowledge society]. *Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Theory and Practice*, 7 (2), 77–82. (In Russ.)